

УДК 801.561.3:811.111'23'367

Морозова И. Б.

(Одесса)

ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ИСТИННОСТИ СУЖДЕНИЯ: КОММУНИКАТИВНО-ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки истинности сообщения на уровне парадигматического синтаксиса и контекстуального анализа высказываний в художественном диалоге. Автор анализирует структурно-семантические особенности истинно-оценочных высказываний в современном английском языке и способы их вербализации в художественном диалоге. В результате работы делается вывод о наличии в языке особой группы предложений, которые служат для выражения субъективной истинно-оценочной модальности и являются индикаторами личностной концептуальной картины мира говорящего.

Ключевые слова: оценка истинности, субъективная модальность, эпистемическая модальность, структурно-предикатное высказывание, структурно-непредикатное высказывание, концептуальная картина мира.

Вторая половина XX и начало XXI вв. в языкознании характеризуются расцветом коммуникативно-ориентированных направлений лингвистического анализа, среди которых наиболее актуальным и перспективным является комплексный подход к изучению предложения и высказывания (М.Я. Блох, А.К. Корсаков, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Почепцов, Е.А. Селиванова, Е.Н. Старикова, Ю.С. Степанов, А.П. Сусов, I. Allerton, T.A. van Dijk, R. Gunter, G. Lakoff, A. Tsui и работы других исследователей). Понимание социальной природы языка и первостепенности его когнитивно-коммуникативной функции способствует неизменному возрастанию интереса исследователей к проблемам глубинной философской природы общения и выведению ментальных структур на языковой уровень.

Изучение речевой репрезентации выражения субъективной оценки истинности суждения в любом языке неразрывно связано с логико-психологической природой субъективной оценки процессов в окружающем

мире и продуктов речевого взаимодействия людей. Эта проблема так или иначе затрагивалась в работах В. фон Гумбольдта и Ш. Балли, в теории языка и речи А. Гардинера та Э. Бенвениста, в теории высказывания М.М. Бахтина, в психологической теории речевой деятельности, в логико-философской теории Л.С. Выготского, в теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Р. Серля, П. Ф. Строссона, З. Вендлера, Л. Линского и других, а также в прагматических теориях значения П. Грайса.

Тем не менее, несмотря на стойкий исследовательский интерес к проблеме выражения субъективной оценки истинности суждения в языке и речи, многие важные аспекты ее все еще требуют дополнительного изучения.

Объектом настоящей работы являются высказывания истинно-оценочного характера в англоязычном художественном дискурсе. Предметом – коммуникативно-парадигматические особенности истинно-оценочных высказываний и их вербальная репрезентация в современном англоязычном персонажном диалоге романа. Материал исследования составляют 2500 речевых образцов, отобранных методом сплошной выборки из художественного диалога оригинальных англоязычных романов XX – начала XXI вв.

Цель исследования состоит в выявлении и систематизации коммуникативно-синтаксических способов вербализации субъективной оценки истины в высказывании. Поставленная цель мотивирует решение конкретных лингвистических задач: охарактеризовать лингво-прагматическую сущность истинно-оценочных высказываний, проанализировать структурно-синтаксические и семантические особенности данных высказываний, разработать комплексную коммуникативно-парадигматическую классификацию истинно-оценочных высказываний.

Используемый нами в данной и предыдущих работах термин «истинно-оценочные высказывания» восходит к формальной логике, где любое утверждение понимается как выражающее либо истину, либо ложь [8, 81]. Как известно, истина – верное, правильное отражение действительности в мысли. При этом, любая истина может быть объективным либо субъективным восприятием поступающей информации. Собеседники, так или иначе, субъективно «оценивают» реплики друг друга в плане категориального соответствия или несоответствия их истине в субъективно-объективном понимании говорящих.

В настоящей работе истинно-оценочные высказывания рассматриваются в комплексе их формальной структуры и коммуникативного наполнения. Отсюда, в аспекте парадигматического синтаксиса указанные высказывания анализируются в плане репрезентации ими структуры предикации и

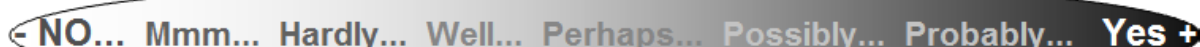
соответственно подразделяются на предикатные и непредикатные построения [5, 255]. К предикатным высказываниям относим конструкции, формально выражающие (полностью или частично) подлежащно-сказуемое ядро. Например:

- *That's it! (D. Brown);*
- *I disagree (K. Low);*
- *I don't know (J. Rowling);*
- *Fine (L. Brett).*

Как непредикатные классифицируем полярные выражения согласия и несогласия *Yes, No* и их субституты: *Yeah, Nay, O'K* и др., а также предложения промежуточного типа, выражающие неопределенность: *Perhaps, Maybe* и т.п. Коммуникативная нагрузка истинно-оценочных высказываний анализируется в плане их контекстуальной обусловленности в рамках диалогического единства и выражения субъективной модальности в конкретном дискурсе.

Основываясь на известных положениях о категории модальности [2, 16-18; 7], понимаем субъективную модальность как выражение субъективной оценки вообще, а в случае с анализируемыми высказываниями как субъективное понимание истинности предыдущей реплики. Такое определение субъективной модальности вполне согласуется с трактовкой ее В.З. Панфиловым, который рассматривает субъективную модальность как «...выражение оценки со стороны говорящего степени познанности объективных связей, которые указывают на степень достоверности мысли, окружающей данную ситуацию» [6, 39].

С точки зрения логики, истинно-оценочные высказывания можно расположить на шкале эпистемической модальности, работающей в контексте мнений. Отсюда, на оси истинно-оценочной модальности в контексте мнений полярными точками истина / ложь являются непредикатные высказывания (+) *Yes / *I agree* и его эквиваленты (*Certainly, Okay, Yeah*) и (–) *No / *I disagree* и его эквиваленты (*Nay, Nope*), соответственно. При этом, оценка истинности предыдущего высказывания будет изменяться по мере удаления от отрицательного полюса к положительному (см. рис. 1).

- **NO**... Mmm... Hardly... Well... Perhaps... Possibly... Probably... **Yes +**

Рис. 1. Изменение истинности оценки в контексте мнений.

Очевидно, что приведенное выше для непредикатных реплик графическое

изображение изменения истинности оценки в контексте мнений в сторону ее положительной ориентации коррелируется с соответствующими предикатными построениями. Коммуникативно каждое из модальных высказываний (слева направо) отличается большей уверенностью, которая достигает апогея в положительности (*Yes / *I agree*). Отметим, что точка неопределенности на этой шкале является первой точкой на пути удаления от полюса отрицательности. В процессе анализа фактического материала не были засвидетельствованы непредикатные истинно-оценочные высказывания, различные по степени «отрицательности». Объяснение этому факту мы усматриваем в психологической ориентации на комфортность диалогического общения, избегании явно отрицательных суждений.

Анализ истинно-оценочных высказываний в оппозициях предикатных / непредикатных построений показал следующее (см. таблицу 1).

Таблица 1

Классификация истинно-оценочных высказываний

ИСТИННО-ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ 100 %					
Выражающие утверждение 67,5 %		Выражающие отрицание 21,1 %		Выражающие неопределенность 11,4 %	
Структурно-непредикатные <i>Yes</i> и его эквиваленты 52,8 %	Структурно-предикатные 14,7 %	Структурно-непредикатные <i>No</i> и его эквиваленты 15,3 %	Структурно-предикатные 5,8 %	Структурно-предикатные 6,9 %	Структурно-непредикатные 4,5 %

Предложения, выражающие утверждение (как структурно-непредикатные, так и структурно-предикатные), составляют более половины остальных видов реплик. Например:

- *Will you come then? – Yes. Why not? (K. Ishiguro);*
- *Do it for me. – I shall. I promise (K. Lee).*

В свою очередь, реплики, выражающие отрицание, составляют немногим более одной пятой всех истинно-оценочных высказываний. Например:

- *'Did you sign the cheque for those shares?' Max asked. – 'No' (M. Neville).*
- *Come with us! – I protest (J Gray).*

На третьем месте по частотности употребления – высказывания, выражающие неопределенность. Они составляют немногим более одной десятой всего корпуса анализируемых построений. Например:

– *You will do it for me. Please, say «Yes». – I'll think it over (V. Holt).*

– *You know the reason? he asked. – Perhaps. But it may be a mistake (V. Murray).*

Распределение частотности различных истинно-оценочных высказываний объясняем психологической природой коммуникации, которая в настоящее время понимается как «...одна из сторон социального взаимодействия людей в процессе их деятельности» [3, 41].

Основой любого речевого общения является сохранение психологического контакта между говорящими. Говорящий осознанно или подсознательно строит свою речь таким образом, чтобы расположить к себе слушающего, завоевать его доверие [1, 12; 4, 42-46]. Вместе с тем, отрицательные реплики ведут к созданию конфликтной ситуации во время коммуникации, которая завершается, в конечном счете, размыканием контакта. Низкая частотность отрицательных истинно-оценочных высказываний, таким образом, свидетельствует о нацеленности речевых действий коммуниканта на их принятие собеседником и получение его согласия.

Результаты анализа фактического материала убеждают, что структурно-непредикатные высказывания согласия употребляются примерно в 4 раза чаще, чем структурно-предикатные с соотношением 52,8 % к 14,7 %. Структурно-непредикатные высказывания, выражающие отрицание, также преобладают над структурно-предикатными, причем их частотность составляет 45,3 % и 5,8 %, соответственно.

Настоящее явление, с нашей точки зрения, обусловлено наличием в языке готовых модальных истинно-оценочных форм «*Yes*» и «*No*», характеризующихся лаконичностью формы выражения при сохранении своего семантического начала в полном объеме. Данный факт мы объясняем не только законом экономии речевых усилий, но и речевым этикетом общения, проявляющимся в нежелании попусту тратить время собеседника. Что касается относительно низкой частотности предложений, выражающих неопределенность, то она вполне закономерна с точки зрения как психологии, так и элементарной логики. «Закрытый» вопрос, по своей сути, направлен на получение однозначного ответа – «да» либо «нет». В свою очередь, выражение неопределенности в ответе собеседника является уловкой, попыткой уйти от ответа и скрыть свою субъективную оценку от собеседника, что в некоторых случаях совершенно естественно и мотивируется внешними ситуативными или внутренними личностными факторами, свойственными человеческой природе,

но противоречит самой направленности вопроса на выяснение четкой информации. Такая реакция коммуниканта не может доминировать в нормальном речевом общении, но допускается как дань принципу вежливости и авторитету собеседника.

Представляется интересным отметить, что различие в процентном соотношении структурно-предикатных и структурно-непредикатных высказываний, выражающих неопределенность, небольшое. При этом, структурно-предикатные реплики несколько преобладают над структурно-непредикатными (соответственно, 6,9 % и 4,5 %). Такое распределение частотности, на наш взгляд, легко объясняется промежуточным положением данных высказываний, которые, в отличие от полярных «*Yes*» и «*No*», являются своеобразным ключом к пролонгированию и размыканию контактов. Отметим, что предикатные и непредикатные высказывания, выражающие неопределенность, предполагают «квази-оценку» ситуации или предыдущей реплики говорящего, так как не допускают однозначной интерпретации и, тем самым, объединяют два семантических полюса: «отрицательный» и «положительный».

Грамматическая категория реализуется в определенных категориальных формах, которые пребывают в оппозициях и составляют парадигмы, и может ограничиваться не только одним классом слов, но и претерпеть за пределы одного класса, сутью которого является, и манифестироваться в других классах как система признаков. Сказанное здесь позволяет заключить, что истинно-оценочные высказывания представляют собой особую категориальную группу в языке, которая служит для выражения субъективной истинно-оценочной модальности и вербализируется в речи в виде предикатных и непредикатных построений.

С когнитивной точки зрения, мы рассматриваем истинно-оценочные высказывания как своеобразные индикаторы степени соответствия или несоответствия концептуальных представлений собеседника личностной картине мира говорящего. Так, в процессе речевого общения истинно-оценочные высказывания служат узловыми точками при создании общего информационного пространства собеседников и контрольными сигналами для формирования их индивидуальных представлений не только о непосредственной ситуации, но и об индивидуальной картине мира каждого из коммуникантов.

Таким образом, можно заключить, что в целом, истинно-оценочные высказывания являются ключом к вербальному познанию внутреннего мира партнера по коммуникации, позволяющим наметить маргинальные точки поля его предпочтений.

Литература

1. Богданов В. В. Текст и текстовое общение / Богданов В. В. – СПб: Наука, 1993. – 67 с.
2. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Труды института русского языка. – М. – Л., 1972. – С. 16-18.
3. Леонтьев А. А. Психология общения / Леонтьев А. А. – М.: Академия, Смысл, 2008. – 368 с.
4. Морозова И. Б. Высказывания субъективной оценки в условиях речевого взаимодействия (на материале английского художественного диалога) / И. Б. Морозова // Придніпровський науковий вісник. Філологія. – 1998. – № 38(105). – С. 42-46.
5. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / І. Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
6. Панфилов В. З. Роль модальности в конституировании предложения и суждения / В. З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 37-48.
7. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Скребнев Ю. М. – Саратов: Саратовский ун-т, 1985. – 270 с.
8. Тофтул М. Г. Логіка: [посібник для студентів ВНЗ] / Тофтул М. Г. — К.: Видавничий центр «Академія», 2002. — 368 с. – (Альма-матер).

Морозова І. Б. Висловлення суб'єктивної оцінки істинності суждення: комунікативно-парадигматичний аналіз. – Стаття.

Анотація. У статті розглядається проблема оцінки істинності повідомлення на рівні парадигматичного синтаксису і контекстуального аналізу висловлювань в художньому діалозі. Автор аналізує структурно-семантичні особливості істинно-оцінних висловлювань в сучасній англійській мові і засоби їх вербалізації в художньому діалозі. У результаті роботи робиться висновок про наявність у мові особливої групи речень, що служать для вираження суб'єктивної істинно-оцінної модальності і є індикаторами особистої концептуальної картини світу мовця.

Ключові слова: оцінка істинності, суб'єктивна модальність, епістемічна модальність, структурно-предикатне висловлювання, структурно-непредикатне висловлювання, концептуальна картина світу.

Morozova I. Expressing Subjective Evaluation of Truthfulness of the Statement: Syntactic and Paradigmatic Analysis. – Article.

The article highlights the problem of evaluating truthfulness of the message on the levels of paradigmatic syntax and contextual analysis of the utterances in the literary dialogue. The author considers structural and semantic peculiarities of truth-evaluating utterances in modern English and the ways of their verbalization in the literary dialogue. The work closes with a conclusion about there existing a special group of sentences in the language used to express subjective truth-evaluating modality and serving as indicators of the speaker's personal conceptual picture of the world.

Key words: truth evaluation, subjective modality, epistemic modality, predication-structured utterance, non-predication-structured utterance, conceptual world picture.

УДК 811.112.2: 811.161.2 – 115:316.46.058

Петлюченко Н.В

(Одеса)

**ХАРИЗМАТИЧНИЙ МОВЛЕННЄВИЙ ВПЛИВ ПУБЛІЧНОЇ
ОСОБИ (КОГНІТИВНИЙ ТА КОМУНІКАТИВНИЙ АСПЕКТИ)**

Анотація. У статті розглядаються когнітивний та комунікативний аспекти мовленнєвого впливу публічної особи, яка вважається харизматичною, засади харизматичній комунікації, а також когнітивні опори харизматика в публічному дискурсі.

Ключові слова: мовленнєвий вплив, харизма, публічна особа, когнітивні опори, публічний дискурс

Статтю присвячено дослідженню когнітивних та комунікативних аспектів мовленнєвого впливу публічної особи, яка вважається харизматичною, а саме проблемам, що пов'язані: 1) з когнітивними механізмами мовленнєвого впливу харизматичної публічної особи трансляцією харизматичних змістів, 2) з публічною харизматичною комунікацією і механізмами приписуванням харизми, а також 3) з когнітивними опорами харизматика, який діє у публічному дискурсі.